

Секция «История»

«Елизаветградское дело» 1869 г.: к вопросу о радикализме и терроризме в революционном движении второй половины 1860-х гг.

Кириллов Виктор Леонидович

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия
E-mail: kirillov-msu@bk.ru*

Нередко в исторической литературе можно встретить утверждение, что в конце 1860-х гг. склонность к радикализму и терроризму у участников революционного движения России была распространенным явлением, что послужило причиной появления нечаевской «Народной расправы» [см., например: 1, с. 37-38; 4, с. 146-148]. Одним из событий, органично вписывающимся в это представление, является «Елизаветградское дело» 1869 г. о готовившемся покушении на Александра II.

28 октября 1869 г. полицмейстер уездного города Елизаветграда Херсонской губернии получил письмо от агента петербургской полиции Константина Клоча (такого агента не было, а реальное авторство установить не удалось). Он сообщал, что в городе поселились два молодых человека, собиравшиеся сделать подкоп под рельсами железной дороги с целью взорвать царский поезд [6, л. 10-11]. Одного из этих людей, В.И. Кунтушева, арестовали; другой, М.П. Троицкий, утром в день ареста исчез, и лишь 11 декабря был задержан в Керчи [7, л. 2 об.-3; 5, с. 53]. После долгих запирательств Кунтушев, Троицкий, а также их товарищ из Одессы Ф.А. Борисов сознались, что целью приезда в Елизаветград была мысль организовать в городе склад запрещенных изданий, которые собирался присылать им из Швейцарии известный эмигрант М.К. Элпидин. Следствие, не найдя доказательств первоначального обвинения, так и остановилось на «пропагандистской» версии [4, с. 131-133].

Ничем не подтвержденное обвинение в покушении зажило собственной жизнью. Б.П. Козьмин дал обтекаемое заключение, что нельзя «ответить категорически» на вопрос, готовилось ли покушение [4, с. 154]. Э.С. Виленская, не сомневаясь в реальности обвинения, использовала «Елизаветградское дело» как одно из косвенных доказательств существования серьезной террористической программы в ишутинской «Организации» (Борисов в 1866 г. судился по каракозовскому делу, а Кунтушев был знаком со многими ишутинцами) [2, с. 413-414]. Е.И. Щербакова склоняется к тому, что донос вызван «террористическими прожектками», которые обсуждались в петербургском кружке «Сморгонская академия» 1867-1869 гг., членом которого был Кунтушев [10, с. 89].

В архивных материалах политического сыска можно найти факты, совершенно не описанные в литературе, но заставляющие иначе смотреть на эту историю. Они состоят в следующем. После исчезновения из Елизаветграда Троицкий 4 ноября появился в Николаеве. На следующий же день николаевский полицмейстер получил анонимное письмо, автор которого доносил, что в городе находится известный политический преступник Элпидин, приехавший из-за границы, под фамилией Троицкого. Троицкого арестовали, но по счастливой случайности вскоре отпустили. При сопоставлении двух писем следствие пришло к выводу, что написаны они одним человеком [6, л. 21 об., 76 об.-77, 88-89, 99 об.-100 и др.]. Явная ложь второго доноса позволяет утверждать,

что ложным был и первый. Неизвестны причины, побудившие автора писать доносы и преследовать Троицкого по пятам, но очевидно, что обвинение в терроризме было необходимо лишь для скорейшей реакции властей.

Также следствие интересовалось, мог ли с подозреваемыми встречаться находившийся в то время на юге С.Г. Нечаев, но к положительному выводу прийти не смогло [5, с. 55]. Козьмин заинтересовался этим фактом, ведь возможность встречи с радикально настроенным Нечаевым могла бы косвенно подкрепить обвинение доноса [4, с. 151-152]. Согласно опубликованным в 1929 г. воспоминаниям Борисова, в Elizavetgradе Троицкий и Кунтушев действительно «столкнулись с Нечаевым», но «крайняя неразборчивость Нечаева в средствах» оттолкнула их от него. И вскоре вся компания в Elizavetgradе «подверглась преследованиям полиции», и Нечаеву с Троицким удалось скрыться [9, с. 191]. Сопоставив источники, можно понять, что Троицкий оказался в Николаеве, в спешке сбежав с парохода, шедшего вниз по течению реки Ингул, на которой стоят оба города, Elizavetgrad и Николаев. Не мог ли Нечаев написать доносы? Получается, только он знал о том, что в Николаев, спасаясь бегством, приехал Троицкий.

Троицкий среди прочего говорил следствию, что ожидал в Elizavetgradе от Элпидина агента, которого тот обещал прислать из-за границы. Предположение В.Я. Гросула о том, что Нечаев и был ожидаемым агентом [3, с. 391], вряд ли верно. По самым различным свидетельствам, Нечаев и Элпидин весьма пренебрежительно относились друг к другу [5, с. 28; 8, с. 40]. Все эти факты говорят о том, что появление Нечаева в Elizavetgradе было действительно случайным, и его деятельность не заинтересовала, а скорее, оттолкнула Кунтушева и Троицкого.

Итак, предположение, что в 1869 г. на юге России планировалось или хотя бы всерьез обсуждалось покушение на императора, представляется сомнительным. А сложившееся представление о широком распространении радикальных и террористических идей, вызвавших появление «нечаевщины», тем самым лишается одного из своих элементов.

Источники и литература

1. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.). М., 2000.
2. Виленская Э.С. Революционное подполье в России (60-е годы XIX в.). М., 1965.
3. Гросул В.Я. Российские революционеры в Юго-Восточной Европе (1859-1874 гг.). Кишинев, 1973.
4. Козьмин Б.П. Революционное подполье в эпоху «белого террора». М., 1929.
5. Нечаев и нечаевцы. Сборник документов. Под ред. Б.П. Козьмина. М.; Л., 1929.
6. О заказе в г. Елисаветграде неизвестным лицом государственной печати с гербом и о подметном письме, извещающем о злодейском покушении против государя императора // ГА РФ. Ф. 109 (III отделение). Оп. 154 (3 эксп., 1869 г.). Д. 104. Ч. 1.

7. О заказе в Елисаветграде печати с государственным гербом и загадочною надписью и о подметном письме с извещением о злодейском замысле против особы государя императора // ГА РФ. Ф. 95 (Следственная комиссия по делам о государственных преступлениях). Оп. 1. Д. 430.
8. Пинаев М.Т. М.К. Элпидин – революционер, издатель и пропагандист наследия Н.Г. Чернышевского // Некоторые вопросы русской литературы. Ученые записки Волгоградского государственного педагогического института им. А. С. Серафимовича. Вып. 21. Волгоград, 1967. С. 3-79.
9. Ракитникова И. Памяти Ф.А. Борисова // Каторга и ссылка. 1929. № 4 (53). С. 186-192.
10. Щербакова Е.И. «Отщепенцы». Путь к терроризму (60-80-е гг. XIX века). М., 2008.